

Ильинский, И. М. Белая правда Бунина: (заметки о бунинской публицистике) / И. М. Ильинский. – Текст : непосредственный // Наш современник. – 2011. – № 3. – С. 232–249.

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ

*председатель Попечительского совета
литературной Бунинской премии*

БЕЛАЯ ПРАВДА БУНИНА

(Заметки о бунинской публицистике)

Иван Алексеевич Бунин с полным основанием живёт в сознании миллионов (в моём тоже) как великий писатель и поэт: волшебник слова, классик русской литературы, первый из российских писателей нобелевский лауреат... Национальное достояние. Национальная гордость.

И мало кто знает Бунина как публициста: его публицистика была в СССР под запретом. Лишь в 1990 г. на излёте горбачёвской “перестройки” были опубликованы “Окаянные дни”, основанные на дневниковых записях Бунина 1918–1920 гг. Однако десятки бунинских статей и речей в эмигрантских газетах и журналах 1920–1953 гг. оставались неизвестными для российского читателя. Кроме всего прочего и потому, что Бунин **завещал не переиздавать свою публицистику** после его смерти.

Нашлись люди, нарушившие этот завет. Так появилась книга “Великий дурман”, напечатанная в России в 1997 г. В 2000 г. издательства “ИМЛИ РАН” и “Наследие” опубликовали книгу “И. А. Бунин. Публицистика 1918–1953 годов”.

Теперь каждый может составить своё и полное представление о Бунине-публицисте и о самой его публицистике, которая, на мой взгляд, требует гораздо более глубокого анализа, чем сделан пока в немногочисленных хвалебных статьях. Дело в том, что в нынешней России Бунин как художник почти что канонизирован, неприкасаем; “Окаянные дни” и остальная его публицистика используются как своего рода акт обвинения Октябрьской революции и советской власти.

Между тем Бунин-публицист – нечто иное, чем Бунин-художник; бунинская публицистика – что-то совершенно особое, стоящее в стороне от его собственно художественного творчества, хотя исходит из того же ума, той же души, и в этом смысле художественное и публицистическое вроде бы должны представлять органическое целое. Но не представляют. Вот об этом “ином” и “особом” в бунинском творчестве я и хочу порассуждать. Думаю, что дискуссии о публицистике Бунина ещё впереди, и они будут проходить в жёстких спорах.

Публицистика Бунина, несомненно, **художественная**. Из лихорадочного, страстного потока слов, срывающихся с языка без раздумий, без всякой подготовки, с ходу, из криков ужаса, охватившего Бунина при виде того, что происходило в ходе Октябрьской революции 1917 г., что творили, как он говорил, эти “полудикари”, эти “хамы”, эта “чернь” в годы Гражданской войны; из бури бунинских эмоций, едва успевавших облечься то в блестящие импровизации, то в схваченные на лету выразительные зарисовки уличных картин и персонажей, а то в неточные и “страшные слова”, неумеренные выражения,